

ВЕРА АРДА

Что я знаю
о тебе?

16+

Вера Ард

Что я знаю о тебе?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56281219

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03941-4

Аннотация

Книга – победитель Национальной молодежной литературной премии 2020 в номинациях "Детектив" и "Электронная книга". Неподалеку от мебельного гипермаркета убита молодая женщина – руководитель одного из отделов. Чтобы удостовериться, что ее смерть не имеет отношения к компании, в магазин приезжает специалист службы безопасности из центрального офиса. Вместе с ним читателю предстоит погрузиться в атмосферу тайн, интриг и борьбы за власть, царящую в гипермаркете. На что готовы люди, чтобы удовлетворить свои амбиции, построить карьеру или просто отомстить? Глубокое погружение в психологию персонажей, реалистичный внутренний портрет крупной компании и неожиданные повороты сюжета не дадут читателю заскучать. А над разгадкой преступления придется поломать голову даже любителю жанра.

Содержание

Лена, 4:57, 27 января	5
Максим, 9:38	10
Саша, 9:38	20
Марина, 9:38	28
Павел, 9:38	36
Саша, 11:53	42
Марина, 11:53	53
Саша, 12:30	60
Павел, 14:00	69
Максим, 15:00	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Вера Ард

Что я знаю о тебе?

Все персонажи и описываемые события являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными людьми и событиями случайно.

Лена, 4:57, 27 января

4:57 – до встречи оставалось три минуты. На маленьком экране смарт-часов горели только цифры, новых сообщений не было. Лена выглянула в окошко автомобиля, пытаясь разглядеть вдали свет фар, но на пустынной дороге было всё так же темно. Полная луна лишь слегка освещала заснеженный январский пейзаж. На фоне черного неба она напоминала маску из старой телевизионной заставки, вселявшей страх в детей 90-х.

Лена быстро отогнала от себя тревожные мысли. Чтобы не тратить время впустую, она достала из сумочки тушь и начала красить ресницы, глядя в зеркало заднего вида. Фары были погашены, горел лишь верхний свет, меняя своими желтыми отблесками привычные оттенки, и ее большие серые глаза в отражении казались зелеными. Память подхватила и вынесла на поверхность давно забытые слова. Лена напела про себя: «У беды глаза зеленые». Вспомнились мальчишки и посиделки во дворе. Вот ей тринадцать, а она обнимает гитариста, который уже пару лет как окончил школу. На мгновение ей захотелось вернуться в прошлое, но это чувство сразу ушло. Нет, сейчас у нее всё хорошо, намного лучше, чем было. Ее планы скоро осуществляются, она победит. Как всегда.

Лена убрала тушь и вновь посмотрела в окно. «Мимо не

проедет», – подумала она. Ее машина была единственным маячком света на обочине пустынной дороги, припорошенной снегом. А до рассвета было еще далеко. День хотя уже и начал прибавляться, но приезжать на утреннее дежурство засветло получится еще нескоро. Через полчаса ей нужно быть на работе. Огромный мебельный гипермаркет немецкой сети «Егна» ждал ее неподалеку, светящаяся вывеска желтого цвета была видна в заднем стекле. Но до этого ей предстоял непростой разговор. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что человек, которого она ждала, не просто так выбрал подобное время и место встречи. Магазин находился на окраине города, от него шла узкая дорога к загородному шоссе, вдоль которой были посажены в несколько рядов березки. На обочине дороги Лена и припарковала свою черную «Хонду». Сразу за посадкой, в полутора километрах от «Эрны», светился редкими огоньками новый микрорайон Южный, который начали активно застраивать два года назад на месте прежде пустых полей. Шанс встретить здесь зимой в пять утра в воскресенье не то, что пешеходов, а даже проезжающие мимо машины, был равен нулю.

Причина столь срочной встречи была ей неизвестна. Лена открыла Ватсап на телефоне и хотела уже написать сообщение: «Где ты?», когда увидела вдали свет фар. Пока машина подъезжала, Лена еще раз взглянула на себя в зеркало и поправила черные волосы, небрежно рассыпавшиеся по плечам. Результат ее удовлетворил. Природа не наградила ее

ослепительной красотой. Невысокая полноватая школьница с темно-русыми волосами и круглым личиком, которой она была когда-то, могла так навсегда и остаться серой мышкой. Но Лену это не устраивало. Она очень рано разобралась в том, что нужно, чтобы понравиться сначала ребятам в школе, а потом и серьезным мужчинам, которые, разменяв четвертый десяток, оставались всё теми же мальчишками. Уже в старших классах у нее не было отбоя от поклонников. И дело было не только в том, что она рано научилась краситься, сменила цвет волос на насыщенно-черный, сидела на диетах и занималась спортом. Красота была преходяща, а вот ум, умение предугадывать желания и дарить мужчинам то, что они хотят, останутся с ней навсегда. Недаром к своим 28 годам она сделала такую успешную карьеру. Вот и сегодня надо было всего лишь правильно понять, что от нее хотят, и дать это. В крайнем случае, если ее секреты действительно стали известны, дополнить разговор тем, что понравится любому мужчине. Опять вспомнилась юность: минет в машине она уже давно не делала. Придется освежить и такие навыки. Но игра стоила свеч. Потерять его сейчас было нельзя. Иначе все ее прежние усилия пропадут даром.

Машина остановилась рядом, в паре метров, та самая, которую она и ожидала увидеть. Лена взяла с заднего сиденья коротенькую норковую шубку и открыла дверцу. Холодный воздух обжег ее. Прогноз ночью обещал минус 10. Накинув шубку на плечи, она направилась ко второй машине. Фары

уже погасли, но тут же всё озарилось светом от фонарика на телефоне. Свет был очень яркий и бил в глаза, не давая разглядеть человека, державшего его источник в руках.

– Привет! Что за срочность? – с улыбкой спросила Лена. Она сделала пару шагов навстречу и протянула руки, чтобы обнять собеседника. За светом фонарика она уловила движение второй руки, видимо, он тоже хотел ее обнять. Пальцы Лены скользнули по зимней куртке. В этот момент рука собеседника резко дернулась вверх, и она почувствовала укол в шею. Лена инстинктивно отдернула руку и ее ладонь наткнулась на шприц. Иголка уже была в ее теле, а пальцы в перчатке давили вниз, пытаясь ввести ей укол.

– Что... – Лена не успела договорить. Она попыталась выдернуть шприц, отвести руку, делавшую ей больно, но вместо этого почувствовала, что падает. Человек в темноте резко толкнул ее и всем весом прижал к мерзлой земле, не отпуская шприц. Лена больно ударилась затылком. В тот же момент она почувствовала, что человек зажал ей рот и нос перчаткой, мешая дышать. Лена судорожно хватала воздух и всеми силами пыталась столкнуть человека с себя. С трудом, но ей это удалось. Едва успев подняться, Лена выдернула шприц. Человек уже не пытался ее остановить, и она поняла почему. Шприц был пуст. Лена попыталась добраться до машины, но голова резко закружилась.

– Нет, – закричала она в отчаянии, ноги уже не слушались. Теперь уже сама она упала в снег. Но холода не почувствова-

ла. Никаких ощущений больше не было: ни звука, ни света, ни боли. Всё закончилось.

Максим, 9:38

«Елена Архипова
был(-а) сегодня в 4:59»

Так написано на зеленом фоне Ватсапа.

Максим допивал кофе в столовой и уже пару минут смотрел на экран телефона. Просто смотрел на открытый чат. На фото в профиле прижимала к груди букет роз большеглазая брюнетка с лучезарной улыбкой. Еще пару недель назад, оставшись с утра в одиночестве, он открыл бы чат и написал: «Как там моя красавица? Проснулась?». Почти как у Пушкина. «Мороз и солнце, день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный – пора, красавица, проснись» и так далее.

«Зимнее утро» – кажется, так называется это стихотворение. Максим наконец погасил экран смартфона и посмотрел в окно, за которым открывался пейзаж, достойный стать иллюстрацией к сочинению поэта. Снег искрился под солнечными лучами, дети катались на ватрушках со склона, и всё вокруг светилось безмятежностью и будто кричало, как в детстве: «Ура! Каникулы!». Хотя на самом деле новогодние праздники уже закончились, а на календаре было 27 января. Жена уговорила Максима выбраться в эти выходные с семьей за город. Цены на домики на базах отдыха уже мирно спустились на землю после новогоднего взлета, погода радовала, и он даже смог взять выходной в воскресенье, которое

было рабочим днем в его обычном графике.

Этим утром Максим проснулся поздно, когда жена с детьми уже уходили на завтрак. Он с трудом заставил себя выбраться из постели, борясь с сонливостью, и отправился вслед за ними, но всё же не успел и появился в столовой (язык не поворачивался назвать рестораном это простенькое помещение), когда они уже собирались обратно. Пришлось завтракать в одиночестве. И вот сейчас он сидел за столиком с чашкой кофе и головной болью. Ощущения были, будто с похмелья, хотя он и не пил вчера. Что это? Старость? Ведь ему всего 38. Или уже. Максим был среднего роста и выглядел на свой возраст, хотя иной раз казалось, что и старше. Среди его черных волос была уже отчетливо видна седина, а морщины в последнее время стали более заметными. Зато за прошедший год с помощью спортзала ему удалось похудеть почти на пятнадцать килограмм, и сейчас его фигура вновь приобрела спортивные черты, хотя до идеала не помешало бы сбросить еще десяток.

Вот Пушкин (беда, никак не идет из головы) до его лет не дожил. Но его знает весь мир. А что Максим оставит в память о себе? Захотелось вернуться в детство. Мороз и солнце... Каникулы, прокатиться с горки на ватрушке, сделанной из старой автомобильной шины. Но в памяти всплыла другая картина. Он стоит в классе и читает наизусть «Зимнее утро». И всё хорошо, нет ни одной ошибки, но учительница всё равно ставит четыре. Она говорит: «Ты прочитал “Пора,

красавица, проснись” так, будто Маяковский призывает народ подняться и идти на баррикады, а не как обращение к нежно любимой девушке». Ему обидно. Но он молча садится за свою парту. И ненавидит и учительницу, и Пушкина. Сколько лет назад это было? Дочка недавно учила, а она в шестом классе. Значит, тогда ему было двенадцать. Вычесть из тридцати восьми... Двадцать шесть лет прошло. У Максима всегда было хорошо с математикой.

Допив кофе, он вышел на улицу. По обеим сторонам дороги стояли небольшие деревянные домики, красиво украшенные разноцветными гирляндами, вечером превращавшими импровизированную улицу в декорации рождественской сказки. И хотя изначально Максим был против этой поездки и уступил только, чтобы порадовать жену, вчера он провел прекрасный день вместе со своей семьей. Погода была отличной, кормили в «ресторане» на удивление вкусно, даже на снегоходе удалось прокатиться. Максим окончательно уверил себя в том, что принял правильное решение. Сейчас в одном из деревянных домиков его ждали самые близкие люди: жена Настя, двенадцатилетняя дочь Вика и отцовская гордость – двухлетний Артемка. Он шел по улице и наслаждался спокойствием и свежим воздухом. Но подойдя к порогу коттеджа, снова достал телефон, открыл Ватсап и выбрал нужный контакт. Программа ничего нового не показала. Спрятав телефон, он открыл дверь.

Домик был обычным срубом с бревенчатыми стенами,

украшенными тонкими канатами. За маленькой прихожей прятались гостиная с диваном, на котором спала Вика, и небольшая спальня, где на эти две ночи разместились Максим с женой и сынишкой. Настя уже переоделась и играла с детьми. Щеки ее с мороза были покрыты легким румянцем. Картина напоминала семейную идиллию из примитивного женского сериала. Но сегодня Максиму это нравилось. Да, Насте было далеко не двадцать, а тридцать семь, и ее фигура уже не выглядела такой подтянутой. Она была чуть полновата, а ростом всего на пару сантиметров ниже Максима. Свои светло-каштановые волосы, которые когда-то были длинными, сейчас она подстригала до плеч и собирала в аккуратный хвост. Но ее большие зеленые глаза всё так же светились теплом и заботой, как и много лет назад. Когда он впервые увидел ее на студенческой вечеринке, он понял, что эта девушка будет его. С тех пор прошло уже шестнадцать лет. За эти годы остались позади скитания по съемным комнатам в Москве, жизнь с новорожденной малышкой в маленькой однушке с вечно орущими соседями, поиск денег на первый взнос за ипотеку в долгожданной собственной квартире, и, наконец, появление долгожданного сына.

Сейчас Артемка висел на Вике. Они бесились, а замученная мама пыталась их успокоить. Гены распорядились по-своему. Круглолицая Вика была очень похожа на отца, лишь волосы у нее были мамины, светлые. А вот Артемка был Настиной копией. Высокий для своих двух лет, зеленоглазый

и очень неторопливый. Жутко активная Вика всегда издевалась над ним, но по-доброму. В их семье все очень любили друг друга. «Они – главное, что есть в моей жизни», – в очередной раз подумал Максим, стоя в дверях.

– Ну-ка, и кто тут балуется без меня? – быстро сняв верхнюю одежду, он присоединился к игре.

– Па-а-апа! – синхронно проорали Вика и Артем, на секунду замерев и кинувшись на него. Настя отошла от детей и немного выдохнула, с любовью глядя на свою семью.

– Выспался? – спросила она у мужа, когда он наконец выбрался из клубка маленьких ручек и ножек. – Ты поздно встал сегодня.

– Да, что-то никак не мог подняться. Наши разбойники поспать не дали? – Максим кивнул в сторону детей. – Выглядишь немного уставшей.

– Да нет, они как раз хорошо спали. А вот меня бессонница с вечера замучила. А потом еще и проснулась под утро, а тебя не было в постели, – добавила она. – Причем я не сразу заснула, а ты всё не приходил. Живот прихватило?

Максим сделал удивленное лицо и посмотрел на нее.

– Нет, я всю ночь спал, не помню, чтобы вставал. Тебе, наверное, самой приснилось.

– Да вроде нет, – Настя с сомнением посмотрела на мужа, но потом улыбнулась: – Хотя может быть. Неважно.

Она почти никогда с ним не спорила.

Из коридора донесся звук телефонного звонка. Максим

отошел от жены и взял в руки мобильник. На экране высветилась надпись: «Михаил директор».

Звонки в выходные дни были привычным делом. Всё же должность заместителя директора крупнейшего в городе мебельного гипермаркета не позволяла расслабиться и отвлечься ни в конце недели, ни в честно заработанном отпуске.

– Да, – произнес он в трубку.

– Макс... – связь прерывалась, сквозь помехи Максим разобрал обрывки фраз: «Ужас», «Полиция приехала» и «Лена».

– Подожди, я выйду на улицу и перезвоню, здесь плохая связь, – громко произнес Максим, надевая ботинки.

Сердце внутри забилося в непривычно быстром ритме. Он посмотрел еще раз в Ватсап. Имя адресата горело сверху: Лена Архипова. Выйдя на крыльцо, Максим свернул приложение и перенабрал последний вызов.

– Максим, ну наконец-то, – голос директора был на грани истерики.

– Что произошло? – четко и спокойно спросил Максим.

– Лена... Лена Архипова. Она мертва.

Максим прислонился к холодной стене коттеджа. Но по лбу его тек пот.

– Как? Что случилось?

– Она сегодня дежурила и должна была открывать магазин в полшестого утра, – собеседник говорил крайне сбивчиво. –

Но в шесть ее еще не было. Охранники звонили ей, но она не отвечала на звонки. Уже позже связались с ее мужем. Он сказал, что не видел, во сколько она уезжала, так как крепко спал. Когда встал, ее уже не было. А потом... позвонили из полиции. Ее тело нашли в посадке за магазином. Машина была рядом. Ей вкололи что-то наркотическое, большую дозу. Полицейские уже в магазине. Я на месте. Приезжай, пожалуйста, как только сможешь.

«Сосредоточиться», – Максим судорожно пытался понять, что ему делать. Он ответил:

– Ты же знаешь, я на базе отдыха, ехать километров сорок. Но мы сейчас соберемся и будем выезжать. Буду часа через два, максимум три.

– Спасибо, Максим! Ты сейчас здесь очень нужен.

Судя по голосу, директор готов был разрыдаться.

Максим положил трубку и голыми руками облокотился на заснеженные перила. Холодный снег обжигал ладони, он сгреб его в кулаки и с силой ударил по металлу. Внутри будто что-то взорвалось. Ему было очень тяжело, но поддаваться эмоциям было нельзя. Разжав пальцы, он посмотрел на комки снега в руках и капающую с них воду. Максим перевернул ладони, снег соскользнул с них, оставшимися холодными каплями он вытер лицо. Постояв еще пару секунд на морозе, Максим протянул руку к двери, чтобы войти обратно в коттедж, но отдернул ее. Вытерев ладонь о брюки, он достал телефон и открыл Ватсап. Всё было в порядке, ника-

ких опасных сообщений не осталось. Но на всякий случай уже привычным жестом он нажал на кнопку: «Удалить чат» и вернулся в коттедж.

– Насть, подойди, пожалуйста, – крикнул он жене из маленькой прихожей.

– Что случилось? – спросила она, подходя к нему.

– Нам нужно срочно возвращаться в город.

– Но почему? Мы же хотели остаться до вечера. Да и владельцы разрешили так рано не выезжать.

– Насть, на работе кое-что произошло. Очень серьезное...

– Опять работа! – Настя еле сдерживалась, чтобы не сказать резкость, но видя, что Максим очень напряжен, она проглотила готовые сорваться с уст слова и спокойно повторила:

– Что случилось?

– Помнишь, я тебе рассказывал про Лену – руководителя отдела офисной мебели?

– Да, молодая девочка, очень перспективная, которой прочат большое будущее в компании, – немного ехидным тоном произнесла Настя.

– Утром она не приехала на работу. Сейчас звонил Миша, директор, она мертва, – было видно, что слова ему даются очень тяжело. – Тело нашли в посадке возле магазина...

– О Боже, – вздохнула Настя.

– Я очень там нужен.

– Я поняла.

Настя зашла к детям, а Максим всё еще стоял в прихожей,

не переобувшись. Он услышал, как жена сказала малышне, что нужно собираться и ехать домой. Вика протестовала, Артемка просто заныл, видя, что мама и сестра расстроены. Казалось, что все силы Максим потратил уже на этот короткий разговор с Настей. Сколько он еще сможет притворяться?

Настя собирала детей к отъезду. Она всегда понимала, когда нужно проявлять эмоции, а когда просто делать. Она слушалась мужа, брала на себя всю заботу о доме, о детях, ждала его из долгих командировок и почти никогда не высказывала никаких претензий. Она была олицетворением дома, куда он хотел возвращаться. Она согласилась уехать из Москвы, где у них была наконец-то собственная квартира, которую она с любовью обставляла, в захолустный Владимир, где нет ни друзей, ни родственников, потому что ему предложили на работе повышение, и жить здесь уже третий год, провести всю беременность и бессонные ночи с малышом без поддержки близких. Он знал, что никогда от нее не уйдет.

«Только бы она не заводила в машине разговоров на эту тему», – подумал Максим. Но не должна – при детях она не будет разговаривать о смерти. Он прикрыл глаза на несколько секунд. Перед глазами было обнаженное тело Лены, сидящей на нем в гостиничном номере, но эта картинка быстро сменилась заснеженной дорожкой среди деревьев, посреди которой лежало мертвое тело. Это было невыносимо.

– Макс, давай собираться, – Настин голос вывел его из оцепенения.

– Да, я сейчас тебе помогу, – произнес он, расстегивая молнию на зимних ботинках.

Мир, в котором он жил последние месяцы, был окончательно разрушен.

Саша, 9:38

– Сколько там? – спросил Саша, увидев, что жена потянулась к мобильнику.

– 9:38, – ответила Наташа. – Полежим еще?

– А куда торопиться? Тимошка у бабушки, на работу мне только к половине третьего, за десять минут доберусь. Давай полежим, когда еще такая возможность будет?

– Да, скоро об этом придется забыть, – Наташа погладила свой большой живот и мягко улыбнулась.

– Как вам спалось? – Саша положил руку на ее ладонь, пытаясь почувствовать движения малыша в животе.

– Долго не могла заснуть, толкался сильно, но потом отключилась. Но я слышала, как ты уходил. Совсем темно было. И тебя, по-моему, долго не было. Гулял с Джонни?

– Да, приспичило ему, в пять утра. Поводок в руку – и пошел мерзнуть. На улице сон как рукой сняло, прогулялся подольше, такая ночь сегодня – тихая и звездная.

– Зря ты в такое время, вообще, от дома отходишь. Район совсем не заселен еще. Мало ли кто тут на стройке может оказаться.

– Ой, не преувеличивай. Скоро, сама знаешь, как тут будет. Все дворы будут машинами заставлены, куча соседей, лифт не дождешься. Мы еще будем это время с улыбкой вспоминать.

Саша обнял жену и посмотрел на испачканное краской окно, в котором было видно лишь голубое небо, залитое солнечным светом. 17-этажный дом, где располагалась их квартира, был сдан первым в Южном квартале. По плану вокруг скоро должны были быть построены еще более одиннадцать домов. Пока их квартиру сложно было назвать пригодной для жилья. Стены были покрыты лишь штукатуркой, потолки представляли собой бетонные плиты, из которых торчали одинокие лампочки, дверей не было, лишь санузел был стыдливо прикрыт закрепленной на двух гвоздях занавеской. Вместо кровати на полу лежал матрас, а на кухне на деревянном столике стояли электрочайник с мультиваркой, да два складных стула возле стены. И всё равно Саша любил здесь ночевать, особенно когда Наташа оставалась вместе с ним, хотя в ее положении спать на матрасе на полу было очень нелегко. Постоянно они пока жили у тещи, но иногда выбирались провести вечер вдвоем в их новой трехкомнатной квартире, которую еще ждал долгий ремонт.

Саша улыбнулся жене.

– Сейчас не толкается? – спросил он.

– Нет, заснул. Подумать только, через два месяца всё заново.

– Ты прям пугаешь. Уверен, что всё будет хорошо. Мы же так этого хотели.

– Знаю, – Наташа вздохнула и задумалась. – Тимошка ревновать будет. Уже обижается, что мы его у бабушки оставля-

ем, а сами сюда уезжаем ночевать.

– Наташ, ну ему уже одиннадцать, пора бы понимать, что твоя жизнь вертится не только вокруг него.

– Ну, он так ко мне привязан.

– Ничего. Привыкнет. И не надо так на меня смотреть.

– Ты же знаешь, он столько времени привыкал к тебе, он боится, что родного сына ты будешь любить больше, чем его.

– Мы уже четыре года вместе, он мне такой же родной, как и наш будущий малыш. Давай этот разговор прекратим. У нас всё будет хорошо. Не нервничай, пожалуйста. Я заметил, что ты последние пару недель сама не своя.

Наташа глубоко вздохнула и посмотрела куда-то в сторону. В последнее время между ними, всегда гордившимися полным доверием в браке, как будто начала появляться стена. Саша знал, что он сам в этом виноват, в его жизни произошли события, в которые он совсем не хотел посвящать жену. Поэтому он часто отвечал на ее вопросы отговорками: «устал», «не выспался» и прочее. Но то ли его скрытность породила настороженность с ее стороны, то ли она действительно сильно тревожилась перед родами, но в последнее время Наташа и сама часто стала отвечать ему подобными словами. Он видел, что ее что-то сильно волнует, о чем она не хочет ему говорить. Но сил выяснять причину ее волнения у него сейчас не было.

Саша поцеловал жену. Сегодня ему совсем не хотелось ссориться.

– Боюсь, что дальше будет. Этот кредит еще, – наконец произнесла она.

Саша вздохнул: в последнее время, уйдя в декретный отпуск, Наташа часто заводила такие разговоры.

– Дальше мы сделаем ремонт, как и планировали, и полностью переберемся сюда. Ты же не собиралась жить с двумя детьми в однокомнатной хрущевке?

– Но когда мы продавали ту квартиру и брали здесь ипотеку, думали, что тебя скоро повысят на работе, а теперь... Декретные мои мы уже на ремонт потратили, а твоей зарплаты хватает лишь на жизнь и на платежи по ипотеке. С малышом мы сюда не скоро переберемся.

– У меня всё под контролем, – сказал он. – Ни о чем не думай, кроме ребенка. Наслаждайся пока отпуском, гуляй, отдыхай, обо всем остальном я позабочусь.

Сашу очень напрягали такие разговоры. Когда они выбирали новую квартиру, Наташа, привыкшая во всем рассчитывать только на себя, предлагала выбрать жилье попроще и подешевле, реально оценивая будущие расходы, но Саше так не хотелось чувствовать себя неспособным обеспечить семью. Он выбрал просторную трехку в новом доме рядом с гипермаркетом «Эрна», где он работал руководителем отдела «Мебель для гостиных». Но для первого взноса пришлось продать квартиру, которую Наташа покупала еще до встречи с ним, стремясь переехать с сыном от своей матери. Теперь же им пришлось жить всем вместе с тещей в ожидании

окончания ремонта, денег на который объективно больше не было.

– Свалилась же на голову эта ваша Лена, – с раздражением сказала жена. – Полгода проработала, а ей уже хотят твое место отдать, которого ты три года добиваешься.

– Это место пока не мое. Максим тоже еще работает, и никто не гарантировал, что весной он вернется в Москву. Так что замом директора я и без Лены мог стать нескоро.

– Но ты сам говорил, что он скоро должен уехать. Он здесь уже почти три года, у вас в компании москвичи в провинции на больший срок не задерживаются.

– Наташ, давай не будем об этом. Не волнуйся о деньгах, я всё решу.

Он посмотрел на свою жену, крепко обнял ее и закрыл глаза. Наташа была старше на два года, недавно ей исполнилось 33. Она была красавицей, и беременность ничуть ее не испортила. Со спины она выглядела такой же стройной и длинноногой юной девушкой, с копной густых каштановых волос, зато, когда Саша смотрел на нее в профиль, у него поневоле мелькала мысль, как бы живот ее не перевесил. Она не страдала перепадами настроения, желанием ночью есть клубнику с селедкой, даже токсикоза у нее не было. Всю беременность Наташа улыбаясь ходила на работу и лишь к восьмому месяцу ушла в декрет. Саша всегда думал, что она могла бы найти кого-то лучше, чем он. Саша был высокий худой очкарик с рыжими волосами и конопушками на

лице, которого в любой компании все быстро начинали именовать Шуриком, по аналогии с героем «Кавказской пленницы». Они это не обсуждали, но он понимал, что многих мужчин от серьезных отношений с ней отпугивал Тимошка – сын, которого она воспитывали одна, не будучи никогда замужем. Кто был его родным отцом, Саша не знал до сих пор. В свидетельстве о рождении у Тимошки в графе «отец» стоял прочерк.

Они познакомились пять лет назад, когда Саша устроился в компанию, где уже работала Наташа. Они очень быстро подружились, и когда он узнал, что она одна, то решил рискнуть поухаживать и не прогадал. Из той компании ему, правда, пришлось уволиться (там не поощрялись браки между руководителями), но оно того стоило. Наташа стала заботливой женой и его лучшим другом одновременно. Хотя ее привычка жить одной, самой принимать все решения, много работать, чтобы обеспечить себя и ребенка, долго не давали Саше почувствовать себя главой семьи. Лишь с беременностью Наташа, наконец, уступила и дала ему возможность позаботиться о себе.

– У тебя телефон мигает, – Наташин голос вывел его из дремоты, в которую он погрузился, едва закрыв глаза. Саша, зевая, потянулся рукой к мобильнику. На экране горело сообщение в Ватсапе от его коллеги.

– Кто там? Олеся? – Наташа уже прочитала имя, взглянув на экран через Сашино плечо. – Что это ей нужно? Разве

не знает, что ты сегодня в вечернюю смену дежуришь? – в голосе Наташи мелькнули собственнические нотки. Уж что-то, а в обиду его жена себя никогда бы не дала.

– Ну-ну, к кому ревнуешь? – засмеялся Саша. – Она же меня на двенадцать лет старше.

– Зато до сих пор первая красавица у вас, я же знаю. Что пишет?

– Сейчас посмотрим.

Он открыл Ватсап: «Саша, перезвони, как проснешься. Тут ТАКОЕ!»

Его охватило нехорошее предчувствие. Что-то выяснилось.

– Опять какая-нибудь сплетня, – натужно улыбнулся он. – Потом позвоню.

– Нет, сейчас. И по громкой связи, пожалуйста, – Наташа улыбалась, но взгляд стал жестким. Шесть лет работы руководителем сказывались. Саша знал, что лучше не спорить. В конце концов, думал он, вряд ли Олеся расскажет что-то помимо слухов. Она всегда первой была в курсе всех свежих новостей в магазине.

– Саша, привет! – раздалось по громкой связи, когда он набрал номер.

– Привет! Что случилось? – сказал он, глядя на жену и снисходительно качая головой.

– Саша! Ты не слышал еще? Про Лену Архипову.

– Нет. О чем ты?

«Неужели все-таки знают?» – мелькнуло у него в голове.

– Саша, Лену нашли мертвой в посадке у Южного. Ее убили.

Марина, 9:38

Марина уже минут пятнадцать нежилась в постели, вставать не хотелось. Ведь подъем означал, что наступил новый день с его бедами, проблемами и с решениями, которые надо было принимать. Но пока она не раскрыла шторы и дневной свет не ворвался в комнату, было время ночи, сладких снов и мечтаний, когда она могла хоть немного забыться и оставить свои проблемы где-то в другой реальности. Сны не подводили ее, они были яркими и чарующими. Лишь иногда дневные мысли настигали ее и там, но это было так редко, что всё равно не мешало ей ложиться в постель в ожидании нового яркого приключения.

Нехотя она всё же взглянула на телефон. Хотя в воскресенье у нее и был выходной, ей нередко звонили и писали по срочным вопросам, независимо от того, что значилось на календаре. Марина занимала во владимирском гипермаркете «Эрна» должность руководителя отдела по работе с персоналом.

Увидев на экране 9:38, Марина потянулась в своей большой двуспальной кровати. Вокруг было темно, светонепроницаемые шторы хорошо защищали от солнца, уже подбиравшегося к ее окнам. Комната была маленькой, но обставленной с большой любовью. К себе. В кои-то веки Марина что-то сделала для себя, а не для других. Еще бы, ведь к 43

годам это была ее первая собственная квартира, всю свою жизнь до этого времени, если не считать короткого раннего брака, она жила с родителями. И неважно, что за квартиру еще восемь лет надо было платить ипотеку, здесь она чувствовала себя счастливой. По крайней мере, до этой зимы.

Лежа в постели, Марина прислушалась. В квартире царила тишина. Придется еще полежать, чтобы не разбудить Таню. Когда она покупала квартиру, то не предполагала, что ее придется с кем-то делить. Ну разве что она все-таки встретит своего принца, хотя в это и слабо верилось. Единственная дочь вышла замуж два года назад и переехала к мужу. Марина помогла молодой семье деньгами, а потом уже занялась обустройством собственного жилья. Квартиру она выбрала в новом доме, с модной нынче кухней-гостиной, где сейчас на диване и спала Таня.

Дочь жила у нее уже месяц, так и не решившись ни вернуться к мужу, ни окончательно с ним развестись.

На кухне послышался какой-то шум. «Не спит», – подумала Марина. Она накинула тонкий шелковый халат и вышла из комнаты. Таня сидела на диване, поджав ноги так же, как в детстве, и двумя руками держала чашку с горячим напитком. Она с детства любила «сгущенное молоко с какао» в металлических банках, но почему-то оно редко сейчас встречалось в магазинах, а тут на днях Марина увидела его на полке в супермаркете и сразу же взяла, чтобы порадовать дочку. Если хоть что-то в этой жизни еще могло ее радовать.

– Доброе утро!

Таня подняла глаза на мать и попыталась улыбнуться:

– Доброе!

«Опять плакала ночью, – подумала Марина. – Как же она похудела». Таня всегда была стройной, но в последние месяцы ее худоба стала выглядеть нездоровой. Сейчас на фоне большого бежевого дивана и кучи подушек 23-летняя красивая девушка казалась собственной тенью. Худые ноги, растрепанные русые волосы до плеч, карие глаза, выглядевшие неестественно яркими на фоне бледного лица, испорченно-го синяками от постоянного недосыпа. Таня была не сильно похожа на мать, она не унаследовала ее яркой внешности, в которой, несомненно, чувствовались татарские корни по линии бабушки. Ее красота была более мягкой и тонкой. Общими были разве что глаза, необычно темные для русоволосой Тани, и чарующе яркие для брюнетки Марины. Хотя Марина и выглядела на свой возраст (сорок ей минуло три года назад), она до сих пор получала комплименты от мужчин. Ее длинные густые черные волосы никак не хотели собираться в приличествующую возрасту стрижку, а темно-карие глаза, обрамленные густыми ресницами, всё еще светились детским озорным огнем, несмотря на всю ее непростую жизнь. К сожалению, поговорка «не родись красивой, а родись счастливой» была про нее. А сейчас эту фразу можно было сказать и про Таню, несмотря на все материнские усилия оградить дочь от несчастий этого мира.

– Какао пьешь? – с улыбкой спросила Марина.

– Да, положила целых три ложки, очень сладко, – улыбка дочери была вымученной, но доброй. У них была безмолвная договоренность не касаться темы, которая привела Таню в такое состояние.

Марина воспитывала дочь в одиночку и всегда гордилась ею: послушная девочка хорошо закончила школу, бесплатно поступила учиться в институт на бухгалтера, первые ее серьезные отношения закончились свадьбой. Как и мать, она вышла замуж уже в двадцать лет. Но если Марина в двадцать один осталась вдовой с пятимесячной дочерью на руках, то жизнь Тани развивалась по другому сценарию.

– Ты что-то решила по поводу работы? – спросила она у дочери, садясь завтракать. – Сегодня последний день отпуска. Завтра тебе надо прийти и написать заявление об уходе.

Таня тяжело вздохнула.

– Ты уверена, что мне нужно это сделать? Я же так и не нашла новую работу.

– Да, уверена. Тебе нельзя оставаться в «Эрне». Я говорила тебе, напиши заявление еще перед отпуском. Сейчас не пришлось бы выходить.

– Ты же знаешь, меня отпустят без отработки, – Таня нервно усмехнулась.

Острая боль пронзила Марину. Не физическая, а боль от своих ошибок. Если бы она знала тогда, к чему всё это приведет, она никогда не помогла бы своей дочери устроиться в

«Эрну». Прошлым летом всё казалось таким логичным. Последняя сессия в институте уже заканчивалась, еще полгода отводилось на написание дипломной работы, и в декабре Таня должна была закончить свою учебу. Как раз в это время их бухгалтер по первичной документации уволилась, и Марина рекомендовала свою дочку на ее место. Пришлось спрятать свою гордость и обратиться к Максиму – заместителю директора, чтобы он встретился с Таней. Бухгалтерия была в его подчинении. Несмотря на то, что он недолюбливал Марину еще со времен ее работы руководителем отдела «Офисная мебель», а сама Марина раньше его просто боялась, Таня произвела на него хорошее впечатление и девушку взяли на работу.

Когда перед Новым годом Марина узнала от дочери о том, что произошло, она уговаривала ее сразу написать заявление об увольнении. Но Таня уже взяла отпуск сразу после новогодних каникул, чтобы походить по собеседованиям. Она действительно старалась взять себя в руки, приводила в порядок лицо, замазывала синяки под глазами, собирала волосы в аккуратную прическу, выбирала подходящую одежду, вспоминала полученные знания из института и с недолгой работы. Но пока ни одного предложения после пройденных собеседований ей не поступило.

Приведя себя в порядок, Марина налила себе свежесваренный кофе и по привычке открыла рабочий ноутбук. Удивительно, насколько ее жизнь изменилась всего за месяц.

Раньше она забирала ноутбук домой только в экстренных случаях, когда знала, что необходимо что-то сделать на выходных. Сейчас же она старалась вообще не выпускать его из поля зрения. Как часто случайности меняют ход нашей жизни. В первый день после зимних каникул, выйдя на работу, она просто не могла видеть ИХ. Она ИХ ненавидела. А потом вдруг совпадение или провидение, и вот он – способ отомстить. Уже много лет Марина считала себя верующим человеком. Все испытания своей жизни она преодолевала с молитвой, а после ходила в церковь с благодарностью. Иначе она просто не смогла бы всё это выдержать. Страшные 90-е то и дело всплывали в голове – безысходность, «визиты» тех, кто отнял ее мужа, продажа квартиры и машины под угрозой жизни, маленькая Таня в детской кроватке. Но вот кое-чего из Нового Завета она никак не могла принять. Ветхозаветное «око за око» было ей гораздо ближе, чем евангельское «подставь вторую щеку». Во всех счастливых совпадениях она видела высшую справедливость, а в несчастливых – наказание за свои прошлые грехи.

По счастливой случайности теперь ее ноутбук содержал в себе ту информацию, которая могла уничтожить ее врагов, если, конечно, умело ее использовать. Вот это и было самым сложным, но она нашла способ. Она хотела уже по привычке открыть программу для проверки, но утро было таким солнечным, а кофе таким ароматным... Ей не хотелось портить себе настроение дурными мыслями. Последний раз скрин-

шот переписки она делала вчера перед сном. Так что сейчас Марина просто захлопнула ноутбук и включила телевизор.

Никаких планов на воскресенье у нее не было. Допив кофе, Марина занялась домашними делами. Таня убежала в ближайший супермаркет купить что-нибудь к обеду. Когда она вернулась, Марина как раз загружала стиральную машину.

– Мам, у тебя телефон мигает, кто-то звонил.

– Да? Точно, я же забыла включить звук с утра, – у Марины был очень чуткий сон, и поэтому на ночь она переставляла телефон на беззвучный режим.

Она потянулась к телефону. На экране мигало несколько пропущенных и сообщение от директора «Срочно перезвони». Ни «привет», ничего иного. Она почувствовала, что что-то случилось. Не было ли это связано с сообщениями, которые она вечером прочитала на ноутбуке? Марина ушла в спальню, открыла список контактов и позвонила директору.

Через две минуты она буквально вбежала на кухню.

– Мама, что случилось? «На тебе лица нет», —спросила Таня. И действительно, Марина была очень бледна. Кровь стучала в висках, что было первым признаком поднявшегося давления.

– Мне нужно ехать на работу, – прошептала она.

– Что произошло?

– Лена Архипова мертва.

– Как? – Таня чуть ли не кричала.

– Ее нашли мертвой возле магазина. Похоже, что это убийство. Сейчас поеду на работу и потом тебе всё расскажу.

– Ты думаешь, это имеет отношение...

Марина прервала ее.

– Не знаю. Но молчи и никому ничего не говори, – хотя Таня далеко не всё знала о ее делах. По крайней мере, Марина не хотелось в это верить. Она пошла в комнату переодеваться, но тут же вернулась. Взяв в руки ноутбук, она открыла список программ, выбрала нужную и нажала «удалить».

«Надо будет проверить всё, чтобы никаких следов не осталось», – подумала она, одеваясь. В памяти всплывали удаленные сообщения. «Неужели...» – мелькнуло в голове. Марина почувствовала опасность и для себя, и для дочери. «Никто ничего не должен знать. Господи, прости меня и помоги», – с этими словами она перекрестилась и вышла из квартиры.

Павел, 9:38

Павел сидел перед компьютером и читал новости в интернете. На столе стояла красивая фарфоровая тарелка с горячей гречневой кашей без молока, обильно сдобренной маслом и сахаром, и только что заваренный черный чай. Уже много лет (за исключением командировок) именно так проходил его завтрак, а менять свои привычки он очень не любил. Павел наслаждался воскресным утром и прелестями холостяцкого быта в собственной маленькой, но столь любимой квартирке на северной окраине Москвы. В окно светило яркое солнце, от которого он отгородил монитор светонепроницаемыми жалюзи. Квартира состояла из небольшой кухни и всего одной комнаты, которую он обставил по собственному вкусу. Большая кровать с удобным матрасом, картина с морским пейзажем над изголовьем, бежевая стенка с огромным телевизором и игровой приставкой напротив, рабочий стол, компьютерное кресло с ортопедической спинкой возле окна. Всё было подобрано идеально. Павел всегда был перфекционистом. Единственным местом, выбивавшимся из стиля, был небольшой угол, где на ярком коврике со смешными животными стоял пластиковый стеллаж с игрушками и неумещавшийся в нем розовый кукольный домик.

Уже два года Павел был в разводе и был счастлив жиз-

ную холостого мужчины. Почти три года брака потихоньку стирались из памяти. Выбор этой квартиры в новостройке в Москве после нескольких лет скитаний по съемным жилищам был последним совместным решением, которое он принял вместе с женой. Пожить здесь как семья они уже не успели. Развод состоялся еще до сдачи дома. Ремонт он делал не торопясь, уже по своему вкусу. И до сих пор иногда с грустью смотрел на детский уголок, возвращаясь поздно вечером с работы. Четырехлетнюю дочку он забирал к себе из Подмосковья, где жила бывшая жена, не так часто – один-два раза в месяц. Мешали постоянные командировки.

Павел работал старшим специалистом службы безопасности в немецкой сети мебельных гипермаркетов Erna не первый год. Ему было 34. Высокий, темноволосый, со светло-кариими глазами и слегка смуглой кожей, он от природы обладал хорошей фигурой, – широкие плечи, стройная талия – и даже работа за компьютером и отсутствие постоянных занятий спортом ее не портили. По образованию он был юристом, после института при МВД поработал в милиции, параллельно преподавал в областном вузе для будущих защитников правопорядка, уже в 26 лет защитил кандидатскую, но работу не продолжил, так как именно в это время в правоохранительных органах началась реорганизация. Хотя для него это, вероятно, и стало главным пинком к изменению собственной жизни. Он уже давно понимал, что милицейская служба – это не та сфера, которой он хотел бы посвятить свою

жизнь. Пытливый ум, умение анализировать и складывать в единую картинку самые сложные жизненные пазлы помогли ему найти работу по душе и навсегда уехать из родного Владимира в Москву. В «Эрне» он работал уже шесть лет и многое повидал на своем пути. Из простого безопасника внутри магазина он быстро вырос до старшего специалиста центральной службы безопасности. Дальнейшей вехой в карьере должна была бы быть должность зама руководителя службы всей сети, но она была занята, да и не очень-то он и сам к ней стремился. Его способность расследовать запутанные дела и всегда доискиваться до истины превратили его в ценного сотрудника, которому доверяли самые сложные и щекотливые задачи. Становиться руководителем и погрязнуть в отчетах он не хотел. Свою работу он любил, в том числе и за бесконечные командировки, позволяющие посещать новые города. После развода это стало приносить ему еще больше удовольствия. Хотя причины этих поездок часто были малоприятными.

Этим утром от завтрака Павла оторвал звонок мобильного. Он взглянул на телефон: звонил начальник.

– Привет! Что случилось? – Павел знал, что звонок не был проявлением вежливости или желанием узнать, как у него дела в воскресное утро.

– Привет! Паш, тут ЧП во Владимире. Не хочешь съездить? Заодно отца навестишь.

– Я так понимаю, вопрос риторический? Ехать всё равно

придется? – нехотя, но с интересом произнес он.

– Да, и срочно.

– Что случилось?

Начальник коротко обрисовал ситуацию. Как бы Павлу не хотелось провести выходной у себя дома, эта история его заинтриговала. Во Владимире возле гипермаркета рано утром была убита Елена Архипова – руководитель отдела офисной мебели. Насильственная смерть молодой женщины, матери трехлетнего ребенка, занимавшей не самую маленькую должность, могла привлечь много негативного внимания к сети. Тем более учитывая выход на рынок и скорое открытие во Владимире магазина их давнего конкурента, российской компании «Мебеликс», которое должно было состояться менее чем через месяц. Его начальник справедливо предполагал, что знакомства Павла во владимирской полиции окажутся полезными. Нужно было ехать на место, выяснить обстоятельства и проконтролировать общение с прессой от имени компании.

Павел не любил долгие сборы. Закончив завтрак, он кинул в сумку привычный набор вещей для коротких командировок: сменные джинсы, пара рубашек, домашняя футболка, белье, зарядки для ноутбука и телефона. Уже через час он выехал на своей «Мазде» на Горьковское шоссе. Узкая дорога, проходящая в основном по населенным пунктам, не позволяла развить высокую скорость. Зато вокруг мелькали заснеженные деревья, светило яркое солнце, и Павел насла-

ждался деревенской зимой, не сильно беспокоясь о том, во сколько он будет на месте, всё равно по прибытии ничего приятного его не ожидало. Дорога была ему хорошо знакома. Хотя из родного Владимира сам он и перебрался в Москву, но отец продолжал жить в этом старинном городе. И он заставлял себя хотя бы раз в два месяца к нему приезжать, а последние пару лет заодно и привозить горячо любимую единственную внучку. Сегодня же он впервые ехал по этой дороге не в родной дом, а в командировку. За годы работы в «Эрне» он видел много городов, где были выстроены гипермаркеты их сети, но повод на этот раз был очень печальный.

За рулем он вспоминал краткую информацию, присланную из отдела кадров, по личности погибшей девушки. Елена Архипова – 28 лет, выпускница местного института по специальности «Экономика». В компанию пришла работать в апреле предыдущего года на должность руководителя отдела «Мебель для офиса». Последние 2,5 года до прихода в компанию провела в декретном отпуске. После института ее основной стаж пришелся на работу в компании, производящей корпусную мебель. За два года работы там она прошла путь от менеджера по продажам до коммерческого директора. На старом месте ее возвращения из декретного отпуска не дождались, и она устроилась на работу в «Эрну». Муж – Владимир Архипов, 32 года, владелец небольшой оптовой компании. В деньгах семья не нуждалась. Сын – Никита, 3 года. Отзывы о работе были отличными, несмотря на корот-

кий срок работы, ее рассматривали как главного кандидата на повышение в случае появления соответствующих вакансий. Вспомнилось ее лицо: с фото на анкете, сделанного в первый рабочий день, смотрела немного испуганная брюнетка с огромными серыми глазами и мягкой дружелюбной улыбкой.

«Что же с тобой произошло, Лена?» – думал Павел. Его задача в большей степени состояла в том, чтобы удостовериться, что смерть девушки не имеет отношения к бизнесу, и предоставить начальству соответствующий отчет. Это было не стандартное дело о пропаже денег со счетов или хищении со склада, к которым он привык, и ему очень хотелось разобраться в этой истории. До Владимира оставалось еще сотня километров, когда он нашел в списке контактов на телефоне номер своего сокурсника, работавшего в следственном комитете. Идея была простая: узнать контакты следователя, которому досталось это дело, и предложить взаимовыгодно обменяться информацией. Но для начала нужно было позвонить другому человеку. Он набрал на телефоне номер отца, но связь пропала и звонок не прошел. «Позвоню ему позже», – подумал он и вновь переключил свои мысли на работу.

Саша, 11:53

Саша подъехал к зданию «Эрны» еще до полудня. Обычно из новой квартиры он ходил на работу пешком, поскольку жил всего в полутора километрах от магазина, но сегодня предстояло дежурить до позднего вечера, поэтому он поехал на Наташиной машине. В отличие от жены, не представлявшей свою жизнь без четырехколесного друга, Саша не любил ездить за рулем, предпочитая спокойные долгие прогулки нервным (для него) переездам в плотном потоке машин, стоянию в пробках и вечным поискам парковки.

Вечерняя смена дежурства по магазину начиналась в 14:30, но Саша, как правило, приходил на работу пораньше, чтобы успеть заглянуть в отдел «Гостинные», руководителем которого он являлся, и спокойно пообедать в столовой для сотрудников. Все руководители отделов гипермаркета, зам. директора, а также некоторые перспективные старшие продавцы должны были несколько раз в месяц дежурить по магазину, на время становясь главными по решению всяких форс-мажорных ситуаций, в том числе и конфликтов с проблемными клиентами. Дежурство проходило в две смены: либо с половины шестого утра, когда дежурный открывал магазин для сотрудников и проверял готовность к приходу клиентов, либо до одиннадцати вечера, когда нужно было закрыть магазин после последнего посетителя и включить сиг-

нализацию. На ночь в гипермаркете оставалась только охрана.

Саша любил дежурить вечером в воскресенье. Хотя посетителей днем было много, и ему, как дежурному руководителю, приходилось выслушивать разъяренных клиентов и вживую, и по телефону, решать уйму проблем, то и дело возникавших в огромном магазине площадью более десяти тысяч квадратных метров, но за три года в компании всё это уже было делом привычным. Зато к вечеру поток клиентов снижался, жители потихоньку разъезжались по домам, чтобы провести вечер с семьей и подготовиться к рабочей неделе, а в магазине наступала тишина. Это было самое время, чтобы потихоньку разобрать накопившиеся дела и попридумывать что-то новое и интересное как для клиентов, так и для своих сотрудников.

Сегодня он должен был бы перенимать эстафетную палочку дежурства у Лены. Она, как обычно, подлетела бы к нему с улыбкой, рассказала бы что-то смешное про очередного странного клиента, пожаловалась бы на грузчиков на складе и похвалила бы кого-нибудь из продавцов в его отделе. Так было уже много раз. Но всё изменилось. Больше не будет ни ее приветствий, ни улыбок. Не будет лицемерия, обмана и предательства. Для нее всё закончилось. «Сколь веревочка не вейся... – мелькнуло в голове, когда Саша заезжал на служебную парковку, но память подсказала дальше не слова из поговорки, а строку из песни Высоцкого: – А с овьёшься ты

в петлю».

Паркуясь, Саша смотрел по сторонам, пытаясь увидеть, стоит ли рядом со зданием полицейский автомобиль, но ничего похожего не заметил. Страх сковывал. Уже вторую неделю он приходил на работу вместе с этим чувством. Вдруг он зайдет в дверь, а там уже всё про него знают. Но тогда было не так страшно. Сейчас ситуация усугубилась, стало гораздо серьезнее и опаснее. Полиция будет рыскать, будет допрашивать. Но что делать, он должен взять себя в руки. Очень хотелось курить. Он давно уже бросил, дома не доставал сигарет вообще. Наташа это очень не любила, а особенно сейчас, когда была беременна. Но иногда на работе нервы подводили, и он шел в курилку, специальную комнату, оборудованную для сотрудников на втором этаже. Особенно часто его видели там в последние недели. Все удивлялись, но он ссылался на нервы в ожидании прибавления в семье. Ему верили. Ему всегда верили. Хорошие мальчики не врут и не совершают плохих поступков, а его репутация была безупречна. Саша похлопал себя по карманам: сигарет не было, придется стрельнуть у кого-нибудь. Поставив машину на сигнализацию, он пошел к служебному входу. Открыл дверь электронным пропуском, поздоровался с охранником и быстрыми шагами поднялся на второй этаж, где располагались офисные помещения магазина.

Второй этаж был небольшим и нависал лишь над входом и подсобными помещениями, размещенными перед линией

касс. Он представлял собой длинный коридор, тянувшийся вдоль фасада магазина. По одной его стороне располагалась глухая стена, украшенная мотивирующими картинками, информацией об истории компании и корпоративной культуре. По другой же располагались офисные помещения: небольшой опен-спейс для руководителей отделов, кабинеты директора, его зама, отдел по работе с персоналом, бухгалтерия, переговорки, а также раздевалки, столовая и курилка. Кабинет директора был первым помещением, в которое упирался поднявшийся на второй этаж сотрудник. Дверь его почти всегда была открыта и позволяла занимающему эту должность Михаилу Кузьмину время от времени бросать взгляд на находившуюся напротив лестницу и замечать, вовремя ли сотрудники приходят на работу. Сегодня дверь была закрыта, но не из-за того, что директор был на выходном, как это обычно бывало в воскресенье. Сквозь прозрачное окно, смотрящее в коридор (такие были сделаны во всех кабинетах), Саша увидел сидящих за столом Михаила и Марину – руководителя отдела по работе с персоналом. Оба они были крайне напряжены. Саша замедлил шаг.

«Нет, никто ничего не знает... Не должны», – подумал он, успокаивая себя. Однако на лице его предательски выступил пот. Саша снял очки и вытер лоб ладонью. Когда он надел их обратно, то увидел бежавшую навстречу по коридору красивую блондинку в желтой форменной футболке (такие носили все сотрудники магазина, независимо от должности) иoble-

гающих черных джинсах. Это была Олеся – неугомонный руководитель кассового сектора. Издали или со спины, увидев Олеся, можно было легко подумать, что ей лет 25. Ее стройная фигура выглядела по-девичьи невесомой, да и легкостью в общении она никак не напоминала женщину, недавно отпраздновавшую 40-летний юбилей и воспитывающую помимо пятилетней дочери еще и сына-студента.

– Саша! – крикнула Олеся и подбежала ближе. – Хорошо, что ты приехал, – она подалась вперед и положила руку ему на плечо. Глаза ее были наполнены слезами. – Как же так... Это ужасно.

Саша видел, что Олеся хочет, чтобы он ее обнял и утешил, но делать этого не стал, лишь выдавил из себя:

– Ужасно... До сих пор не могу представить, что всё это произошло, – страх всё сильнее окутывал его, как паучок своими липкими лапами, он боялся показать излишний интерес, но не спросить не мог: – Что-то еще новое стало известно?

– Как я тебе и сказала по телефону, – зачастила Олеся, – ее нашли мертвой, в посадке по дороге к Южному кварталу.

– Да, я проезжал мимо, видел там полицейских.

– Она уехала из дома открывать магазин, но не добралась сюда. Машину нашли на обочине возле посадки и ее тело там же. Сначала поговаривали, что ее задушили, но теперь вроде говорят, что ей вкололи какое-то сильнодействующее лекарство, от которого остановилось дыхание.

– Господи, какой кошмар, – прошептал он. – Я всё еще не могу поверить. Как такое могло случиться? – Саша стоял в оцепенении, его слова были еле слышны.

«Не подавать виду...» – говорил он себе, но сердце стучало всё сильнее, под зимней одеждой он весь покрылся потом.

– В голове не укладывается... – Олеся подняла глаза и встретила взглядом с Сашей, но больше ничего не стала говорить. – Подходи кофе пить, поподробнее расскажу. Это ужасно... Полиция уже была в магазине, с директором разговаривали. Собирают информацию. Ты знаешь, – сделала она паузу, – они будут копаться во всем.

– Да... – задумчиво сказал Саша. – Сейчас переоденусь и подойду.

Олеся кивнула ему и пошла дальше в сторону лестницы, Саша же направился в раздевалку. Он знал, что повисло в воздухе во время разговора с Олесей. Второго претендента больше нет...

Уже три года Саша приходил на работу в «Эрну». Поднимался по лестнице, шел в раздевалку, проходил через ряды серых металлических шкафчиков к своему, отмеченному номером 38, гладил заботливо поставленным для сотрудников утюгом желтую форменную футболку, переодевался, смотрел в зеркало на выходе, открывал дверь в коридор, заходил в столовую за стаканчиком кофе, выпивал его по дороге к лестнице и спускался вниз в торговый зал, по дороге здороваясь со всеми попавшимися на глаза коллегами. Всё

было налажено, ничего не менялось от года к году.

В продажах Саша трудился уже много лет. Работа приносила ему хороший доход, хотя и не была воплощением его детских мечтаний, но он не унывал, всегда пытаясь внести и в эту сферу частичку своей креативности и педагогических навыков. По образованию Саша был учителем информатики. В педагогический институт он пошел не потому, что хотел откосить от армии или из-за того, что не поступил в более престижное место. Он действительно хотел работать с детьми. Старший из трех сыновей в простой семье из небольшого городка во Владимирской области, он с детства любил возиться с младшими братьями и был предметом обожания для них и их друзей, всегда с удовольствием проводил с ними время. Но жизнь распорядилась по-другому.

Приехав учиться во Владимир, Саша быстро оказался в ситуации, когда денег стало не хватать. Помимо повседневных расходов нужно было платить за аренду жилья – жить в институтском общежитии скромный парень не хотел. Родители помогали, чем могли, но у них было еще и двое младших детей. Уже после первого курса, когда ему исполнилось восемнадцать, Саша устроился работать продавцом в компьютерный магазин. Он хорошо разбирался в технике и программах, легко находил общий язык с покупателями, мог доступными словами ответить клиенту на сложные вопросы, и подработка вскоре стала всё больше вытеснять учебу. Институт он закончил кое-как, хотя в школе был примерным

учеником. Зато к 22 годам, в отличие от большинства своих сокурсников, он уже работал менеджером магазина и руководил несколькими сотрудниками. Каждая новая компания, в которую он приходил, была масштабнее и интереснее предыдущей. И вместо мелкого компьютерного магазина теперь он работал в «Эрне», крупнейшей зарубежной мебельной сети. Но и здесь он не готов был быть просто винтиком в огромной системе. Саша давно перерос свою должность и хотел дальше развиваться, получать удовольствие от работы и делать то, что ему нравится. Сотрудники отдела, хотя половина из них были старше его, оставались для него в чем-то учениками, которых нужно было сопровождать и помогать добиваться высоких результатов. И это у него хорошо получалось.

Компания поощряла активных и творческих. Директор видел Сашин пыл и желание расти, и через пару лет работы все в магазине уже почти уверились в том, что Сашу ждет повышение. Максим, грозный заместитель директора, приехал к ним в открывающийся магазин из Москвы, где до этого не один год работал руководителем отдела. Это была обычная практика в «Эрне»: к открытию нового магазина привлекались опытные сотрудники из других городов. Чаще всего их стимулировали к переезду предложением более высокой должности и оплатой жилья. Проработав несколько лет, они, как правило, возвращались обратно, оставив магазин местным сотрудникам, уже ставшим опытными. Все знали, что и

Максим к концу весны должен будет уехать, подготовив себе замену. Еще год назад никто не сомневался, что его место займет Саша. Всё шло, как запланировано. Пока прошлой весной не появилась она – Лена.

Саша помнил первый день ее прихода в магазин: испуганная, застенчивая, она скромно смотрела на всех своими огромными серыми глазами. Так и хотелось позаботиться о ней. «Скромная», позже Саша усмехался, когда в памяти всплывало первое впечатление о ней. Какой же он был дурак! Он вспомнил один разговор через полтора месяца после начала ее работы. Они сидели в переговорке. Лена рассказывала, опустив глаза, что не всё в порядке с коллективом в отделе, что старший продавец Света сама претендовала на ее должность и теперь плетет за ее спиной интриги, что замдиректора много от нее требует, а директор не оказывает поддержки и, вообще, она не чувствует себя спокойно. Он успокаивал ее, говорил, что она со всем справится и через пару месяцев это будет казаться смешным.

– Ты и вправду так думаешь? – Лена пронзительно смотрела на него, словно ища поддержки. Ему очень захотелось обнять ее, такой она казалась хрупкой и беззащитной. Он положил руку ей на плечо:

– Даже не думай уходить. Ты часть нашей команды. У тебя всё получится, – и он был совершенно искренен в своих словах.

– Спасибо, Саш! Мне очень нужна твоя поддержка, – она

улыбнулась и накрыла своей ладонью его руку, лежащую на ее плече. Прикосновение было теплым и нежным. Ему захотелось поцеловать ее пальцы, но это было неуместно. Он слегка потрепал ее по плечу и убрал свою ладонь.

«Если б я тогда не стал ее уговаривать, а поддержал в решении уйти, всё было бы по-другому?» – думал он, закрывая шкафчик. «Нет, не было бы, – ответил Саша самому себе. – Уже тогда это всё была игра и очередная ложь».

Саша уже выходил из раздевалки, когда вспомнил, что в суете оставил телефон в шкафчике. Он вернулся обратно, чтобы его забрать. «А что если... – неожиданная мысль всплыла в голове, – нужно проверить...» Саша зашел в браузер на смартфоне и набрал в поисковой строке «gmail.com». «Стоп. Сначала отключить вай-фай, он же регистрируется в сети по номеру мобильного. Никто не должен знать». Нажав на соответствующий значок, он переключил интернет на мобильную связь. Привычно введя адрес электронной почты, он нажал на кнопку «далее», страница начала обновляться, но вместо строки с паролем появилась красная надпись: «Аккаунт удален». Саша побледнел. В висках застучало. Надпись ниже гласила «Аккаунт был удален недавно, и его можно восстановить». Он нажал на кнопку «Далее». Сайт запросил последний пароль. Саша ввел цифры и буквы, но они не подошли. Всё было удалено, даже пароль сменили. В день ее смерти. И это не могло быть просто совпадением. Кому-то всё было известно. «Что же будет? Зачем

я ввязался?» Он подумал о своей беременной жене, о будущем малыше, о новой квартире, об их планах на жизнь. Всё может рухнуть. И из-за кого? Он простоял минуту, опираясь спиной на шкафчик, словно ища поддержку. Но ее не было. Только холодная металлическая дверца. Из оцепенения его вывел звук открывающейся двери и шумный разговор кладовщиков, зашедших в раздевалку. Саша тихо кивнул в ответ на их приветствие и вышел в коридор.

Марина, 11:53

Едва приехав на работу и закинув вещи в кабинет отдела по работе с персоналом, Марина сразу же направилась к директору. Михаил сидел один в своем кабинете за большим деревянным столом, не шевелясь и упершись взглядом в одну точку на стене, туда, где висела схема отделов со всеми сотрудниками магазина. Директорская дверь, которая по неписанным корпоративным правилам закрывалась только в случае разговоров, не предназначенных для чужих ушей, сейчас была захлопнута. Марина замерла перед кабинетом, сделала глубокий вдох, чтобы подавить волнение и постучала в окно, выходявшее в коридор, чтобы он ее заметил. Хотя отношения с директором у нее и были очень хорошими, попадаться ему под горячую руку совсем не хотелось. Михаил поднял голову и кивком разрешил зайти. Директор сегодня был явно не в лучшей форме, на лице застыли сильная усталость и какая-то безнадежность. Обычно он казался моложе своих лет. К 47 годам Михаил сохранил спортивную фигуру, но растерял часть волос, почему вынужден был брить голову налысо. Но сегодня любому было бы видно, что он уже далеко не юноша. Марина хорошо знала, что Михаил очень боится потерять работу. В его возрасте устроиться в приличное место даже с таким огромным опытом было бы очень тяжело.

– Привет! – тихо вымолвила Марина, зайдя в кабинет.

В «Эрне» для всех сотрудников было принято обращаться друг к другу по имени и на «ты», в том числе и к руководителям.

– Проходи, Марин. Рад, что ты тоже приехала, – ответил директор.

– Конечно, я здесь нужна. Полиция уже была? Что говорят? – сразу спросила она.

– Пока ничего толком непонятно, – горько вздохнул Михаил и без эмоций произнес текст, который, видимо, сегодня услышал от следователя: – Ей вкололи что-то наркотическое, шприцом в шею. После судмедэкспертизы будет яснее. Видимо, сначала она просто уснула, а потом уже спящей ей вводили новые дозы, пока дыхание не остановилось. На шее несколько следов от уколов. Она была в верхней одежде, но шуба расстегнута, шея была голой. Машина открытая стояла рядом на дороге. Лену же нашли в самой посадке в нескольких метрах. Тело (видимо, это слово нелегко было произносить) обнаружили около семи утра, рабочие шли на стройку в Южный через посадку. Сразу вызвали полицию.

– Господи, как же так? Такая молодая, – на лице Марины отразилась боль.

– Да... В первый раз за свою жизнь с таким сталкиваюсь. Завтра надо будет организовать собрание с сотрудниками. Сначала со всем магазином, а потом встретиться отдельно с ее отделом.

– Да, конечно. Я всё организую. Это же мои бывшие со-

трудники. Света пока останется за старшую?

– Да, я чуть не забыл, что до прихода Лены ты руководила этим отделом, – мягко улыбнулся Михаил.

«Еще бы забыл, ты же не знал, как меня оттуда убрать». Воспоминания вызвали прилив злости. Марина работала в компании уже три года, со строительства гипермаркета во Владимире. Когда-то именно ее перед открытием «Эрны» выбрали из многих претендентов на должность руководителя отдела «Мебель для офиса». Но успеха не получилось. Полтора года назад она уже явно чувствовала, что ею недовольны, особенно замдиректора Максим. В это время стало известно, что руководитель отдела по работе с персоналом Оксана беременна и скоро ей нужно будет искать замену. Напомнив директору, что она раньше работала тренером по продажам и имеет неплохой опыт в HR, Марина предупредила свое увольнение и перешла на декретное место Оксаны. Именно тогда старший продавец ее отдела Света, прежде немало нервов попортившая самой Марине, заявила, что очень хочет повышения и справится с отделом. Но руководство, при непосредственном участии самой Марины, ей такую возможность не дало. Было принято решение взять человека со стороны. Этим человеком и оказалась Лена. «Если бы всё можно было вернуть...»

– Какое-то время, наверное, Света будет выполнять обязанности Лены, – сказал после паузы Михаил. – А дальше... Я пока не готов об этом думать.

«А нужно бы...» – подумала Марина. До выхода из декрета Оксаны оставалось не более полугода. Для Марины это был шанс попробовать вернуться в отдел и все-таки остаться в компании. Первое время она могла бы совмещать обе должности. Михаил положительно оценивал ее работу, у них сложились очень хорошие отношения, но Максим... Тот уж точно сделал бы все, чтобы она ушла из компании как можно скорее. И Марина хорошо знала, какое влияние Максим имеет на директора. Так сложилось с самого начала. Максим работал в компании уже десять лет, в то время как Михаила, который был родом из Владимира, взяли на эту должность лишь три года назад, когда открывался магазин. Своим опытом и знаниями Максим заработал огромный авторитет в коллективе. Да и сам Михаил не принимал никаких серьезных решений, не посоветовавшись с ним.

– Сегодня еще приедет безопасник из Москвы – Павел Корольков, – добавил директор. – Мне звонили из центрального офиса. Просили до его приезда не давать никакой информации прессе. Он поможет оценить ситуацию и подготовить нашу официальную позицию. Будьте с ним поаккуратнее, в прошлом году он провел одно внутреннее расследование в Новосибирске, после которого в магазине сняли и директора, и его зама, и регионального руководителя по логистике всего Сибирского региона. Очень умный и дотошный парень, – вздохнув, сказал Михаил. – Ребят предупреди, пусть ни о чем, не касающемся профессиональной дея-

тельности Лены, не говорят. В том числе и слухи не нужно распускать. Человека уже нет. Не надо пинать ее имя. У нее муж и маленький ребенок остались.

– Слухи? – Марина напряглась и явно думала, стоит ли сказать вслух, но всё же сдержалась. – Ты про Андрея Кузнецова? «Или про...» – мысленно добавила она.

– Марина... Не надо ничего упоминать про Андрея. Ты же знаешь, он ушел от нас к конкурентам. Еще не хватало, чтобы ее смерть как-то была связана с открытием «Мебеликса». Лена говорила, что у них были дружеские отношения, но после его перехода к конкурентам они не общаются. Я так и сказал полиции. Поэтому хорошо бы и этой темы не касаться. Лена была очень открытым общительным человеком, и все. Она и с Максимом дружит, ты же знаешь. Еще кому-то ума хватит и про него что-то сказать. Дружила... – поправился он.

Марина постаралась подавить свои эмоции и произнесла:

– Хорошо, я предупрежу наших руководителей. Но ты знаешь, что ее «дружеское» (она подчеркнула это слово) общение обсуждали многие в магазине. Поэтому если безопасник или полиция будут с кем-то общаться, не факт, что кто-то захочет врать и про эти слухи не расскажет.

– Пусть наши руководители аккуратно поговорят с ребятами из отделов. Про Максима никто не скажет. Я хорошо знаю его семью, и многие в курсе, через что им с женой пришлось пройти. Он не способен на подобные вещи.

– Хорошо, – вздохнула Марина, поднимаясь со стула и собираясь выходить, но в этот момент дверь приоткрылась и вошел Максим. Он был очень бледен и тяжело дышал, видимо, из-за быстрого подъема по лестнице. Максим поздоровался с Михаилом и холодно кивнул Марине. Марина тоже не удостоила его словесным приветствием.

– Хорошо, что ты приехал, – произнес Михаил, протягивая руку Максиму. Было заметно, что он увидел напряжение, повисшее между его собеседниками, но предпочел не обращать на него внимания.

– Да, пришлось уехать пораньше, – быстро заговорил Максим. – Вика очень расстроилась. Насте я всё объяснил.

– Жаль, что пришлось прервать твой отдых, но ты сам понимаешь...

– Расскажи, что произошло, – с плохо скрываемым волнением произнес Максим.

Михаил коротко пересказал информацию, до этого озвученную Марине. При словах о ее трупe Максим очень болезненно поморщился. Марина внимательно смотрела на него. На ее лице отражались противоречивые чувства, но внимательный собеседник легко заметил бы среди них ненависть.

– Сейчас самое главное, чтобы полиция убедилась, что эта история не имеет отношения к нашему магазину. И безопаснику не нужно давать сильно закапываться в наших делах.

– Ты так говоришь, будто нам есть что скрывать, – произнесла Марина.

– Марин, ну не будь ты такой наивной! – разозлился Михаил. – Естественно, что никто у нас не ворует и не убивает своих коллег. Но зачем выносить сор из избы? Есть конфликты, есть недовольные, они всегда будут. Зачем нам доносить это до центрального офиса?

– Да, я поняла, – она мельком взглянула на Максима, но он смотрел куда-то мимо нее, и такое ощущение, что вообще с трудом понимал, что происходит. – Я пойду?

– Да, конечно.

Марина вышла из кабинета, оставив Михаила с Максимом наедине, и направилась в свой кабинет. В голове стучала мысль, которая не давала ей покоя: «Неужели он даже сейчас выйдет сухим из воды?».

Саша, 12:30

Уже минут десять Саша сидел в курилке. В маленьком помещении царил легкий полумрак и кроме него здесь находились лишь двое продавцов. Саше очень хотелось сейчас поговорить с женой, получить от нее поддержку, хотя они расстались всего чуть больше часа назад. Он написал ей сообщение, но прошло уж десять минут, а она всё еще не ответила. Выйдя из курилки, он набрал Наташин номер на телефоне. Гудки прошли, но она не взяла трубку. Саша занервничал. «Если не перезвонит и не ответит, позвоню теще», — подумал он и направился в столовую.

Это было самое уютное место на втором этаже. Саша любил здесь обедать или просто пить кофе с коллегами. Светлые стены были украшены красивыми сюжетными картинками в виде шаржей, сделанными талантливыми сотрудниками. На каждом из двух десятков аккуратных прямоугольных столов посередине стояли пластиковые подставки с мотивирующими надписями, распечатанными на цветной бумаге. Как всегда в это время, в столовой было уже много людей. Саша нашел глазами Олесю. Она сидела за столом с чашкой кофе и разговаривала с Юрой, руководителем отдела «Мебель для спальни», так же как и она, работавшим по воскресеньям. Юра трудился в этом отделе с открытия гипермаркета старшим продавцом. По возрасту он был са-

мым молодым из руководителей в магазине – всего 26 лет. Внешне Юра, со своими пухлыми щеками, непослушными кудряшками на голове и невысоким ростом, напоминал ребенка, каким-то невероятным образом попавшего во взрослый коллектив. Аккуратненькая бородка не делала его старше, а наоборот, лишь усиливала это впечатление. Он всегда улыбался окружающим, особенно тем, кто был старше его по должности, но Саша твердо знал, что внешность его очень обманчива. Когда-то они пересекались на другом месте работы, когда Юра был еще совсем молодым продавцом. И он оказался замешан в одной неприятной истории. Когда Юра устраивался на работу в «Эрну», он очень просил Сашу не упоминать о случившемся, говоря, что был молод, а сейчас повзрослел и своих ошибок не повторит. Саша дал ему шанс и ничего не сказал руководству.

Должность старшего продавца, которую Юра занимал до прошлого ноября, была в каждом торговом отделе магазина, и она существенно отличалась от работы руководителя. Если руководитель больше времени проводил на верхнем этаже за компьютером, анализируя продажи, общаясь с поставщиками, продумывая, что еще можно сделать для увеличения прибыли, а также как и чем мотивировать своих сотрудников на работу, то старший продавец преимущественно работал непосредственно в торговом зале, следил, чтобы товар был на нужном месте, гонял ленившихся продавцов, а чаще всего и сам двигал тяжелую мебель и работал с клиентами.

Такое разделение нередко приводило к недопониманию со стороны рядовых сотрудников. Казалось, что руководители ничего не делают, а на самом деле больше всего вкалывают старшие продавцы, получая при этом гораздо меньшую зарплату. Конфликты усиливались и из-за того, что за исключением Юры за три года работы магазина ни одного старшего продавца в должности не повысили. Руководители отсюда практически не увольнялись, уж очень хорошие условия работы были в «Эрне», во Владимире ничего подобного в рознице не предлагали. Поэтому, когда освободилась должность руководителя отдела офисной мебели, все ждали, что назначат либо старшего продавца этого отдела Свету, либо Юру, как самого перспективного из сотрудников. Но сложилось по-другому. В компанию пришла Лена. Юра, в отличие от Светы, тогда не очень расстроился. К тому моменту уже было известно, что его руководителя Андрея ждет повышение и переезд в качестве директора в другой регион. Юра, два года буквально живший на работе, участвовавший в проектах на уровне всей компании, был первым претендентом на его место. Саше мысль о его повышении не нравилось, но сказать директору что-то против он не решился. Да и что тут было рассказывать? В «Эрне» он показывал отличные результаты, хотя способы, которыми он их добивался, не всегда соответствовали моральным нормам. То, что было на их предыдущем месте работы, осталось в прошлом. Саша обещал никому ничего не говорить и своих обещаний не нару-

шал. Но он знал, что, получив повышение, Юра не успокоится. Его следующей целью было стать директором магазина.

Стоя с подносом с едой на линии раздачи, Саша поймал себя на мысли: «Не он ли?». Неужели он позволил втянуть себя в эту игру именно Юре? Анонимный почтовый ящик, эта информация, которая бралась неизвестно откуда, неужели это Юрина игра? «Но зачем?» Ответ напрашивался сразу: одним махом устраняются все конкуренты, все сильные соперники, да и сам директор может лишиться своей должности. Неужели из-за этого? И причем чужими руками – Сашиными. «Дурак, дурак, какой же я дурак». Так позволить себя использовать. Из-за чего? Из-за обиды, злости. Ведь его даже не должность волновала – хотелось восстановить справедливость. Прекратить весь этот балаган. «Я же не для своей выгоды это сделал. Но будет выглядеть совсем по-другому. Только бы никто не узнал».

Расплатившись за обед, Саша подсел к своим коллегам. Юра в этот момент что-то активно рассказывал Олеся. Он был сильно возбужден.

– О, Шурик! Привет! Ты тоже пораньше приехал, – сказал он, на секунду отвлекшись, и сразу продолжил: – Я говорю, надо с Андреем разговаривать. Мы же работали с ним раньше. Надо быть полным идиотом, чтобы думать, что у них были только дружеские (он выделил голосом это слово) отношения.

– Юр, да не может быть он причастен к этому. Даже если у

них что-то и было, то к ее смерти он не имеет отношения, – ответила Олеся.

– Ой, плохо ты его знаешь. Это с вами, руководителями, он был весь такой тактичный и предупредительный. А с подчиненными он не церемонился.

«Опять опускает своего бывшего начальника», – подумал Саша. Пока Андрей работал, Юра нахваливал его и лебезил, как услужливый лакей, а стоило тому уйти из компании, как все успехи отдела сразу оказались итогом работы великолепного старшего продавца. Магазин работал в городе третий год. Всё было успешно. Но в прошлом году появилась информация, что их давний конкурент собирается открывать во Владимире свой магазин, причем рядом с ними – в здании закрывшегося продуктового гипермаркета. Это был удар ниже пояса для всех. Легко было показывать великолепные результаты, когда в городе, по сути, не было ни одного сколько-нибудь сильного игрока. «Мебеликс» хоть и была российской сетью, но по многим параметрам выигрывала у своего немецкого конкурента, особенно в том, что касалось продаж через интернет. До удобного сайта, быстрой доставки, компетентного колл-центра российского конкурента «Эрне», делающей акцент на обычных розничных продажах, было еще далеко. Зато «Мебеликс» экономила на серых зарплатах своих сотрудников. Поэтому хотя бы сильного оттока персонала в новый магазин не было. «Эрна» потеряла только один ценный кадр – Андрея Кузнецова, который из-за семейных

проблем не смог уехать в качестве будущего директора открывать магазин в новом городе. В новой компании он занял позицию руководителя торгового зала – по сути заместителя директора по продажам гипермаркета.

С Андреем, который был всего на два года старше, у Саши всегда были дружеские отношения. Он был действительно сильным руководителем – как в работе с сотрудниками, так и в коммерческих вопросах. С Сашей они были очень разными. Андрей был очень рискованным, никогда не боялся предпринять какие-то изменения, которые в большинстве своем действительно оказывались очень успешными. Саша же в отличие от него всегда действовал по принципу «семь раз отмерь». Он был хорошим аналитиком и принимал решения, лишь взвесив все за и против. Раньше Саша никогда не завышал Андрею. Им нечего было делить. С навыками Саши прямая дорога в карьере была в сторону зама директора по коммерции, там как раз нужно было много анализировать, планировать, руководить финансами магазина. В то время как Андрея видели именно как директора – под этим в компании прежде всего подразумевались лидеры, которые готовы вести за собой команду. Плюс Андрей сразу говорил о том, что готов к переезду. У Сашиной жены здесь была успешная карьера, ребенок в школе, друзья и родственники. Никуда переезжать она не хотела. Жена Андрея была домохозяйкой с двумя детьми пяти и двух лет и готова была следовать за ним в другой город. Было очевидно, кто у них в се-

мье принимает решения. Андрей и в работе, и за ее пределами всегда был ярким, прирожденным лидером. Даже внешне он был действительно красивым человеком. Высокий шатен с правильными чертами лица, всегда следил за собой, занимался спортом и имел великолепную фигуру, о которой Саше с видом вечного бледного «ботаника» в очках приходилось только мечтать. Поэтому Лена и выбрала Андрея...

– А ты что думаешь? – спросила Олеся Сашу, выдернув его из размышлений. – Ее смерть имеет отношение к работе?

– Очень надеюсь, что нет, – ответил он. – Но, думаю, нам всем придется еще пообщаться с полицией, – а Саше делать этого очень не хотелось. Врать он не любил и не умел, но придется, здесь цена правды была слишком высока.

– О, Марина идет, – протянул Юра. – Она с директором разговаривала, наверняка что-то знает, – он махнул ей рукой, приглашая присоединиться к разговору.

Марина присела к коллегам. Она была очень бледна.

– Ну, что слышно? – спросила Олеся.

Марина коротко рассказала то, что услышала от директора.

– Михаил очень просил не распространяться ни с полицией, ни с московским безопасником по поводу слухов, ходивших о Лене.

– Мне кажется, зря он так. Если меня спросят, я врать не буду, – сказал Юра. – Ведь это может иметь отношение к делу.

– Конечно, у Андрея ведь жена, у Лены муж... – задумчиво произнесла Олеся. – Убийств на фоне ревности никто не отменял.

– А там еще и с Максимом не всё ясно, – добавила Марина.

– Да, Максим, – еще медленнее произнесла Олеся. – Неужели и он повелся? Даже не верится.

– Тебе лучше знать. Вы же дружили, – сказала Марина Олеся.

– Да не очень в последнее время. Не нравилось мне то, как она крутилась вокруг Максима. На всё готова была ради карьеры. Я это не сразу поняла. Да, они много с ней общались, но неужели ей удалось его все-таки соблазнить? Максим всегда с таким теплом о семье отзывается. Они с женой такую трагедию пережили. Так не хочется в это верить... Тем более ну он же, как и все, догадывался про ее роман с Андреем. А он его, мягко говоря, недолюбливал. Неужели с его самомнением он захотел бы после него что-то с ней иметь?

– А может, наоборот, радовался, что ее у Андрея отбил? Она ж его на десять лет моложе, – сказала Марина.

– Да это разве большая разница? Мне кажется, он еще более юных предпочитает, – встрял Юра и, сально улыбнувшись, посмотрел в глаза Марине. Саша заметил, что кровь прилила к ее щекам, а бледная кожа покраснела.

– На что ты намекаешь? – тихо спросила она.

– Не, ни на что, просто рассуждаю.

Саша переводил взгляд с одного на другую. Эта фраза не была случайной. Кто-то из них что-то недоговаривает. Но что?

Павел, 14:00

Когда Павел подъехал к зданию «Эрны» во Владимире, было уже около двух часов. Зимнее солнце было далеко не в зените, и фиолетовое здание магазина с традиционными желтыми буквами наверху было освещено яркими отблесками. Еще три года назад, когда строился магазин, здесь была самая окраина города. Теперь же прямо за гипермаркетом строился целый микрорайон с более чем десятком жилых домов. Павел помнил время, когда они со школьным другом, жившим неподалеку, катались здесь на лыжах, прямо в этой посадке, где сегодня нашли труп его коллеги. Сейчас по дороге к магазину он сделал небольшой крюк и проехал мимо этого места. Полиции там уже не было, но место было огорожено. Рядом стояла пара зевак. Павел успел поговорить со своим сокурсником из следственного комитета. Тот подсказал, что дело поручено следователю Данилу Шевцову и помог узнать его контакты. Они созвонились. Судя по голосу, Данил был молод и не сильно рад делу, свалившемуся на него в воскресенье. От помощи отказываться не стал. Сейчас он общался с семьей умершей, собираясь после вернуться в магазин. Там они и решили встретиться.

Стоя на заправке на подъезде к Владимиру, Павел залез в интернет, поискав региональные новости. Была лишь краткая заметка о том, что в посадке по дороге в Южный квар-

тал был найден труп девушки. С заметки он перешел в группу городских сплетен в соцсетях (такие, наверное, есть сейчас в любом региональном центре), и в ней уже особо активные комментаторы упомянули о том, что погибшая работала в гипермаркете, как всегда, прошлись по ужасной и небезопасной застройке в новом районе, по «чуркам», работающим на территории, по ничего не делающей полиции, и (видимо, конкуренты уже тоже что-то узнали) поднялась тема о том, что «не стоит закупаться мебелью у жирных немцев» и нужно ждать открытия отечественного «Мебеликса».

Увидев по дороге то, что и предполагал, Павел направился к гипермаркету. Он не пошел к служебному входу, захотелось сначала взглянуть на сам магазин. Ничего неожиданного он не обнаружил. Обычный региональный гипермаркет, построенный по типовому проекту. Большая кассовая зона на входе-выходе, дальше по кругу отделы, повторяющие планировку стандартной квартиры: «Прихожие», «Кухни», «Гостиные», «Спальни», «Детские», а также «Товары для дома» и «Офисная мебель». Руководители этих отделов вместе с руководителем кассового сектора, начальником склада магазина, руководителем отдела персонала, а также директором магазина и его замом по коммерции и были основным управляющим звеном магазина. Собственно говоря, со всеми этими людьми Павел и хотел пообщаться.

Начать традиционно нужно было с директора. Краткое до-сье на Михаила Кузьмина у него уже было. Руководитель пе-

редал Павлу всю нужную информацию. Мнение о Михаиле было двояким. Успешный коммерсант с хорошим опытом, начинавший свою карьеру в продажах еще в далекие 90-е с небольшой продуктовой палатки, а впоследствии успешный поработать в нескольких крупных розничных сетях, к сожалению, был уже не молод и с большим трудом смирялся с нововведениями, происходящими в компании. Бесспорно, он был ярким лидером, заряжавшим команду, но далеко не всегда готовым к непопулярным решениям. Он привык к стабильности, к спокойному рабочему ритму. Смелости для кардинальных изменений, в том числе готовности попрощаться со своими неуспешными подчиненными, ему могло не хватить. Это была одна из причин, по которым возникали сомнения по поводу его дальнейшей судьбы. Московское руководство хотело посмотреть, как он сможет справиться с открытием конкурента и какие решения примет, если «Эрна» начнет терять покупателей. Если не справится, то магазину предстояла смена директора.

Одним из главных претендентов в такой ситуации был Максим Бондаренко – заместитель по коммерции, который давно уже перерос свою должность. Максим работал в компании десять лет, в отличие от Михаила, которого взяли в «Эрну» непосредственно перед открытием магазина во Владимире. По отзывам, зам. очень дополнял своего директора – крайне умный аналитик и стратег, хорошо понимающий ситуацию на рынке и в магазине в целом. Подчиненные ви-

дели в нем сильного лидера и эксперта, которого уважали и боялись. Это было и плюсом, и минусом одновременно. Излишняя жесткость и бездушное отношение к сотрудникам были одной из причин, по которым он застрял в своей должности в провинциальном городе. «Некомандный» – говорили про него. При этом и сам он говорил о том, что в дальнейшем хотел бы вернуться в Москву и работать в центральном офисе в финансовой дирекции всей компании. И такие перспективы у него были, но вот вакансии всё не появлялись, а быть просто замом по коммерции ему уже давно было неинтересно. В последнее время, как рассказал начальник Павла, Максим начал заявлять, что не отказался бы и от должности директора, причем необязательно в Москве, в которую он раньше очень хотел вернуться, но и в провинциальном городе тоже. При этом как бы невзначай в общении с московским руководством (за спиной Михаила) он уже неоднократно подчеркивал промахи последнего.

В таких раздумьях Павел шел по магазину к отделу офисной мебели. По пути аккуратно оформленные выставочные зоны в виде небольших полукомнат так и звали присесть или даже прилечь на образцы самой разной мебели. Вот ты в гостиной, или в спальне, или в детской, и уже так и хочешь что-то маленькое положить к себе в тележку, а большое сфотографировать, чтобы потом забрать со склада. Покупателей было много, а вот продавцов не очень. Краем уха Павел слышал, как некоторые из них консультировали клиентов. В об-

щем-то, всё было как обычно. Но ощущение общей нервозности не оставляло.

Павел очень любил «Эрну» за теплую атмосферу, царящую среди сотрудников. Здесь все обращались друг к другу на «ты», ходили в одинаковой форме независимо от должности, здоровались при встрече даже с незнакомыми коллегами. Впервые придя в эту компанию как сотрудник он поразился, насколько слаженной и продуманной была работа нескольких сотен людей, превращавшая огромный гипермаркет в единый механизм, призванный удовлетворить даже самого взыскательного клиента. С детства страдавший перфекционизмом, Павел никогда не думал, что будет работать в торговой компании, каждая из которых, по его мнению, была направлена лишь на выкачивание денег из простых людей. Он мечтал наводить порядок, ловить преступников, делать мир идеальным. Но всё оказалось не так, как в его детских мечтах. Мир был другим, да и сам он с возрастом изменился. Сейчас, работая в огромной немецкой компании, он понимал, что эти магазины делают приходящих сюда людей счастливыми, в то время как встреча с полицией для любого из них – это огромный стресс, а его бывшие коллеги по большей части ассоциируются не с защитой, а с опасностью. И вот сегодня два этих мира столкнулись. Произошел какой-то сбой. Буквально пару дней назад молодая девушка Лена еще ходила по магазину, шутила с коллегами, мечтала о повышении, представляла, как вернется домой к маленькому сыну.

А что же теперь? Ее больше нет. И полиция будет копаться в грязном белье, чтобы выяснить, кто мог желать ей смерти.

Вот и отдел «Офисная мебель». Павел осмотрелся: обстановка действительно отличалась от стандартной. Помимо привычного набора товаров на витринах, он увидел небольшую, отделенную стеклом зону с диванчиками и двух милых девушек в желтой форме «Эрны», работающих за компьютерами. Большая вывеска над «аквариумом» гласила: «Отдел по работе с юридическими лицами». Организация этого отдела и считалась главным достижением Лены за без малого год работы в «Эрне», пытавшейся в последнее время помимо обычных розничных продаж захватить и сегмент B2B (бизнес для бизнеса). Клиенты с большими заказами перестали стоять в обычных очередях и отнимать кучу времени у продавцов. Появились отдельные сотрудники, новая программа, позволяющая учитывать корпоративных клиентов и делать для них индивидуальные предложения. Продажи выросли, и к Лене приезжали из других городов, чтобы она поделилась опытом. Начальство в Москве ее очень хвалило, перед ней открывались большие перспективы, но что же произошло? «Неужели ее смерть может быть связана с работой?» – подумал Павел и, пройдя мимо линейки касс, направился к турникету, отделявшему торговый зал от офисных помещений. Он показал охраннику бейдж и не спеша прошел на второй этаж.

Максим, 15:00

Максим сидел в своем кабинете и прислушивался, не хлопнет ли директорская дверь. Безопасник из Москвы приехал и сейчас разговаривал с Михаилом. Как только он уйдет, нужно сразу подойти к директору и узнать всё, о чем они говорили. Максим не мог сосредоточиться. Он пытался отвлечь себя работой, но ничего не выходило. Вместо чего-то полезного он лишь тупо смотрел в монитор и нервно щелкал мышкой по клеткам экселевской таблицы. В голове была куча вопросов. А вот ответов не было. Полиция и служба безопасности: что они уже знают и что еще смогут выяснить? Сколько правды он должен рассказать и кому? Где проходила та грань, остановившись на которой, он мог еще сохранить свою семью и карьеру?

Вот сейчас и будет понятно, кто в магазине ему друг, а кто враг, кто воспользуется ситуацией и постарается от него избавиться. Нельзя никому доверять. Оставалось лишь надеяться, что Лена действительно удаляла всю переписку, как она говорила, и в ее телефоне ничего не смогут найти. А вот Марина, будь она проклята, наверняка скажет про то, что у них с Леной был роман. Она не упустит возможность расквитаться с ним. По тому, как она вела себя последние недели, было очевидно, что ей всё известно о той истории, в которую он вляпался. Но говорить про нее она никому не будет, это

не в ее интересах. Зато уж ситуацией с Леной она безусловно воспользуется. Неужели это она нашла доказательства? Нет, не может быть. Она слишком тупа. Если бы она что-то узнала, то максимум – рассказала бы об этом директору. Такую игру ей на спланировать.

Дурак! Он сейчас понимал, насколько же был неосторожен. Нельзя было оплачивать гостиницы с банковской карты. Тогда казалось: какая разница, ведь всё равно там будут смотреть паспорт. Но теперь... Кто знал, что он в те дни сбегал с работы пораньше и уединялся с Леной на несколько часов или уезжал в командировку в Москву, якобы накануне, используя редкий шанс провести с ней всю ночь? Никто бы и не вычислил. А теперь они просто могут сделать запрос в банк и увидеть, что он оплачивал гостиницы, а там уже один шаг до того, чтобы узнать, с кем он там был. Надо было и это предусмотреть. Но тогда он об этом не думал, ведь было так хорошо! Впервые за долгое время он был счастлив. Казалось, что весь мир принадлежит ему одному, и всё под контролем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.